

— Палец Рёмена Сукуны? — Сатору Годжо задумчиво вертел в руках усохшую кость. В памяти смутно промелькнул силуэт парня с розовыми волосами.

— Что еще за Сукуна? — Хэл Джордан с подозрением уставился на жутковатый трофей. Кольцо Силы при сканировании выдало лишь сухой отчет: человеческие останки, высокий уровень угрозы, рекомендуется держаться на расстоянии.

Подумаешь, сушеный палец. Чего тут бояться?

— Древний монстр из легенд, — Сатору склонил голову набок, пытаясь выудить из памяти хоть какие-то подробности. — Кажется, у него тоже были розовые волосы? Или розово-черные?

— Розово-черные? — фыркнул Хэл. — Уж лучше зеленые, честное слово.

Джордан потянулся было к артефакту, чтобы рассмотреть его получше, но Годжо мягко, но решительно перехватил его руку.

— Руками лучше не трогать, — лениво предупредил Сатору. — Та тварь... то есть проклятый дух, с которым мы сейчас дрались, вымахал до таких размеров исключительно благодаря этой прелести. В ней скрыта прорва энергии. Стоит кому-нибудь сожрать её, и он получит невероятную силу.

Заметив, как у Барри Аллена загорелись глаза, Годжо шутя бросил палец ему.

— Правда, вместе с силой ты превратишься в монстра, и твоё тело займет кое-кто другой.

Сатору ухмыльнулся, и в этой улыбке сквозила откровенная издёвка.

Барри отшатнулся, словно поймал раскаленный уголь, и поспешно перебросил палец обратно. С его вечным метаболизмом и волчьим аппетитом шутки про еду казались слишком опасными — мало ли, проглотит сдуру.

Джейсон Тодд не стал вникать в их дурацкую перепалку. Выстрелив тросом, он взмыл на крышу Больницы Готэма.

Именно здесь Белый Ворон только что прикончил монстра. Однако на крыше, кроме битого стекла, ничего не осталось — ни костей, ни следов крови. Если бы не неестественные разломы на бетонных плитах и разбитая черепица, Тодд решил бы, что всё это ему просто померещилось.

Он присел, коснулся сколов пальцами. Никакого остаточного тепла. Абсолютно ничего.

Джейсон бросил хмурый, испытующий взгляд вниз, на стоявшего у входа Сатору. Тот искусно притворился слепым, резко развернулся и, панибратски закинув руку на плечо Зелёного Фонаря, продолжил болтать о какой-то ерунде.

Проклятый дух упокоен, а значит, пришло время снять Завесу. Правила этого барьера были просты: те, кто обладал проклятой энергией, могли входить и выходить беспрепятственно. Обычным людям путь внутрь был закрыт.

У Джейсона была особая конституция — в его теле текла капля проклятой силы. Крошечная, на грани погрешности, но достаточная для того, чтобы увидеть монстра в момент опасности. Для человека из этого мира даже такая малость граничила с чудом.

Похоже, кто-то неизвестный допустил оплошность, позволив простому смертному оказаться в самом эпицентре схватки. Сатору мысленно отмахнулся от расспросов Тодда. Дела проклятых духов не должны касаться обывателей.

Однако стоило ему деактивировать Завесу и с гордо поднятой головой сделать шаг наружу...

— Белый Ворон.

«Опачки».

Прямо перед ним, выстроившись в идеальный ряд, стояли мрачный Бэтмен, красно-синий Супермен и зелёный Марсианский Охотник. Живой световор, не иначе.

Чёрный силуэт Бэтмена однозначно приказывал «стоп». «Красный» Супи виновато пожал плечами, давая понять, что сделал всё, что мог. А «зелёному» Дж'онну, судя по отрешённому лицу, вообще хотелось только одного — печенья «Орео».

Охотника только успели притащить на подмогу, как барьер рухнул, оставив марсианина не у дел.

— Нам нужно поговорить, — ровным, не терпящим возражений голосом произнес Бэтмен.

Сторожевая Башня

— Ну, как всё прошло? — спросила Диана Принс.

Совсем недавно Супермен сорвался с места, чтобы забрать Марсианского Охотника, а

остальным велел оставаться в режиме повышенной готовности. Даже объяснения Флэша и Зелёного Фонаря по радиосвязи звучали сумбурно и прерывисто, но все понимали: дело касается Белого Ворона.

— Возвращаются, — отозвался Киборг. Он и сам мало что понимал; его просто вызвали отследить сигнал передатчика Джордана.

Марсианский Охотник улетал один, а вернулся в компании Годжо. Акция «два по цене одного».

— Приветик, Чудо-Женщина! — Сатору по-хозяйски запрыгнул на стол и приветственно помахал Диане рукой, пока Бэтмен суровым взглядом не заставил его слезть.

Воительница лишь тепло улыбнулась в ответ и жестом предложила парню попробовать мороженое, которое она только что раздобыла.

— Диана, — устало вздохнул Бэтмен. — У нас к нему серьезный разговор.

Сатору одним махом запихнул в рот свою порцию, по дороге умудрившись слизнуть кусочек с рожка в руке Дианы, и только после этого соизволил усестся на стул с самым благочестивым видом.

— Что за купол накрыл сегодня Больницу Готэма? — спросил Бэтмен.

Он не стал просить у Дианы Лассо Истины. Сатору хоть и любил молоть чепуху, но опускаться до прямой лжи никогда не снисходил. В худшем случае он просто промолчал бы.

— Это Завеса, — Сатору лениво крутил в руках палец Ремёна Сукуны. — Барьер, который кто-то установил специально, чтобы не пустить вас внутрь. А у Джейсона в теле есть крохи проклятой энергии — той же природы, что и моя.

Сатору на мгновение нахмурился. Ему показалось, что кожа, соприкасавшаяся с иссохшей плотью, слегка онемела. Однако Шесть Глаз не зафиксировали абсолютно никаких изменений.

— А что за монстр? — спросил Хэл, посерьёзнев.

Сегодня они с Барри собирались навестить пострадавшего, которого Флэш спас во время патрулирования. Тот упорно рвался именно в Больницу Готэма, наотрез отказавшись лечиться в Централ-Сити. Стоило им выкроить время для визита, как их намертво заперло внутри здания. На долю секунды они увидели истинный облик твари, но в следующий миг она растворилась в воздухе. О её присутствии говорили лишь хаотичные прыжки Сатору и трещины, бегущие по зеленому защитному полю кольца.

— Так вы её всё-таки заметили, — Сатору лениво приподнял взгляд, но вдаваться в детали не спешил.

Он раздумывал, стоит ли выкладывать им всё. Маги-заклинатели всегда были закрытой кастой. Дело было не только в высокомерии, рожденном силой. Обычным людям знание о проклятых духах не принесло бы ничего, кроме вечного липкого страха. А страх — это лучшая почва для рождения новых, еще более жутких тварей.

Страх, непонимание, отвращение, отвержение. Сам Сатору, будучи потомственным магом-заклинателем великого клана, никогда не сталкивался с подобным лично, но насмотрелся вдоволь. Через это проходил каждый неприкаянный маг-заклинатель-самоучка, и эти шрамы навсегда отпечатывались на их душах.

Так говорить им или нет?

Сатору откинулся на спинку стула, лениво перебирая мысли. Он обвел взглядом присутствующих, посмотрел на стоящих рядом инопланетных защитников Земли и мысленно усмехнулся. Какая, к черту, разница? Подумаешь, вечные и неистребимые проклятые духи. Неужели они опаснее межгалактических захватчиков? Да от проклятых духов вреда не больше, чем от очередного визита пришельцев. Разве что бодрят получше.

— Это проклятые духи, — небрежно бросил Годжо, сбрасывая капюшон и придвигая к себе чашку кофе. Он принялся методично, одну за другой, опускать в чашку кубики сахара. — Что-то вроде неупокоенных духов из ваших ужастиков.

— Почему мы увидели его лишь на миг?

— Потому что именно в этот миг он представлял для вас смертельную угрозу, — Сатору склонил голову набок. — Вообще-то, это достижение. Большинство людей до самой смерти не подозревают об их существовании. Вроде Супермена.

К этому моменту в чашке скопилось уже больше десятка кусков сахара.

— Твое тело кристально чистое. Наверное, потому что ты пришелец и к роду человеческому отношения не имеешь, — Сатору с неподдельным интересом уставился на Кларка, потирая подбородок. — Тебе их не увидеть никогда в жизни.

— Откуда они берутся? — Бэтмен нахмурился.

Сатору ловко обходил суть. Темный Рыцарь был уверен: еще несколько лет назад в Готэме ничего подобного не водилось. Единственной зацепкой оставалась та жуткая детская считалка о Суде Сов.

Сатору единым глотком осушил приторный сироп, в который превратился его кофе, и принялся невозмутимо разгрызать нерастворившиеся куски. От этого зрелища даже у Барри Аллена, привыкшего поглощать калории тоннами, превентивно заныли зубы.

— Они рождаются из людского негатива, — небрежно бросил Годжо.

Людская злоба, страх, зависть — этот поток не иссякал никогда. Словосочетание «человеческие эмоции» повисло в воздухе тяжелым грузом. Члены Лиги притихли.

— На самом деле, избавиться от них раз и навсегда проще простого, — Годжо лениво подался вперед, почти повиснув на плече Бэтмена, и зашептал ему на ухо. Голос его звучал тихо, но в абсолютной тишине зала его расслышал каждый. — Мое рождение нарушило баланс этого мира. Пока я жив и пока моя сила со мной, проклятые духи будут плодиться без конца, питаюсь человеческой гнилью. Убей меня, и равновесие восстановится. Проклятые духи исчезнут. Навсегда. Ну как, выгодная сделка?

Годжо негромко рассмеялся, но осекся, когда Бэтмен резко поднялся на ноги.

— Невыгодная, — отрезал Бэтмен. Его ледяной, тяжелый взгляд обещал Белому Ворону все муки ада. — Даже если отбросить вопрос о том, насколько это правда, корень проблемы лежит в людях. Нам ее и решать. Без жертв с твоей стороны.

В тот же миг над головой Сатору со свистом материализовался огромный зеленый молот, созданный кольцом Джордана, и шутливо опустил его на макушку.

— Что за чушь ты несешь? — Хэл скрестил руки на груди, неодобрительно качая головой. — Мы тут вообще-то все подписались спасти этот мир. С какой стати тебе одному забирать всю славу?

Даже обычно добродушный Кларк сейчас выглядел откровенно рассерженным.

Сатору тихо рассмеялся. На лицах героев читалось лишь искреннее, упрямое несогласие. Он расслабился, глубже откинувшись на сиденье, и уставился в прозрачный купол под потолком Сторожевой Башни. Сквозь него Шесть Глаз видели не просто титановые перекрытия станции, а бескрайний, холодный космос. Величественную бесконечность.

— Да ладно вам, я же пошутил, — Сатору привычным жестом водрузил на переносицу темные очки. — Если меня не станет, эти твари просто сожрут вас без соли. Да и те, с кем мы деремся сейчас — так, мелкие сошки.

Он выложил на полированный стол усохший палец.

— Тот монстр в Больнице Готэма стал сильным только потому, что в него запихнули вот это.

Договорив, Сатору внезапно осекся. Вглядевшись в артефакт, он нахмурился. Ему не показалось: палец Рёмена Сукуны действительно стал темнее, словно наливаясь мертвенной чернотой.

<http://bllate.org/book/19544/2004431>